

да Варшавского университета (Польша).

В своей научно-исследовательской работе я часто обращался к трудам Николая Ивановича Мусхелишвили. А монографию академика Мусхелишвили «Сингулярные интегральные уравнения» я могу назвать своей настоящей библией.

На меня Николай Иванович производит огромное впечатление не только как великий ученый, но и как высокообразованный

человек. Я и мой коллега профессор Верг издали на немецком языке монографию Мусхелишвили «Сингулярные интегральные уравнения». Кстати, доклад, с которым я выступил на симпозиуме, посвящен именно этой монографии.

Научные контакты связывают нас со многими представителями грузинской школы математиков. По научным трудам мы знакомы с членом-корреспондентом Академии наук Грузинской ССР В. Жвездицке, профессором Д. Жижмашвили.

тутом биологической физики в Пуштво. Московский институт атомной энергии им. Курчатова и др. Грузинские ученые выступают с весьма докладами, в которых будут освещены проблемы исследования термодинамических свойств биологических объектов. (ГруузТАГ).

О Т Е А Т Р Е

Грузинский советский театр выступает нынче в свой пятнадцатый сезон. И многого, очень много, ждет народ от козумажного, предельно осваившего традиции и подступившего опытом советского театра Грузии.

Настало время посмотреть о пути нашего театра, мыслить, какие тенденции он исповедует, какие в них обреты, подобию и шумляются в поддержке, от каких ему следует воздержаться.

Надо сказать, что театр Грузии за последние десятилетия жила не настоящей, но обособленной жизнью. Улавливая бешено бегущее время, грузинский театр не стоял в стороне от событий века, от общих проблем, волновавших деятелей не только советского, но и мирового театрального искусства. Правда, знакомство с этими творческими проблемами порой носило характер поверхностный, не глубокий в потому не всегда плодотворно, симпатично на деятельности отдельных художников сцены. Переоценивая многих певцов-исполнителей в себе опасность интеллектуально-отщепенства и замкнутости равно. Не всем давно было удержаться на три гребня взаимодобивая традиций и новаторства, которое только и мо-

жет породить в искусстве необычайную гармоничность.

Гармония в определенном первой была нарушена в главном — произошло сближение сущности мысли и гражданственности театра, которые привнеслись в жесткую эффективность и исперименту, рождению новых оригинальных приемов, как самоволь «забывание» в метод порождая сближение критерия художественности.

Обо всем этом достаточно много писал в великом прошлом века театральная критика. В горячем споре о традициях и новаторстве, о подлинном и мнимом в искусстве страстно звучали голоса ослепших сторон...

Но вот прошло время. Увеличь сумрачно. Резко стали выдвигаться в прессе статьи по вопросам театральной жизни. Даже рецензии на очередные спектакли перестали быть великим регуляторами. А между тем, жизнь давно показала, что театр не может жить без постоянного движения. Застыть и засохнуть противопоставляем его природе.

Оглядываясь назад, необходимо признать, что театры наши не дремали. Многие за это время сотворилось, выстроилось в определенных формах

выражения, смысле приваженные артисты. Но ведь не отметить, что на сцене грузинского театра появились за эти годы певцы иррегулярно, от которых появилось совместно и оригинальное рингессорное и актерское мышление, что заметно оживило творческую жизнь театра. Имени Марджаншвили с притоком Д. Ахведиадзе: что последние годы своей жизнью С. Захаридзе посвятив тому, чтобы круто изменить к лучшему жизнь театра имени Руставели: что тот же театр имени Руставели еще раз возмал свои возможности за гастролями: что чрезвычайно интересно начал свою жизнь молодежный Руставели театр: что отлучил в Тбилизи Сухумского, Батумского и Ахалцхского театров, а именно ринге в Москве — Руставели в Театра музикальной комедии.

В результате активизации творческих коллективов и их контактов с драматургами появились целый ряд новых пьес, в которых зана попытке не милобно и по-новому представить жизнь нашего современника, поднять животрепещущие вопросы сегодняшнего дня. Пьесы И. Думбадзе, Г. Хухуашвили, О. Носелиани,

В. Кавказани, А. Генадзе, А. Чхведие, Т. Чхведие, по густому, определенная за последние годы современного репертуара нашего театра. Проблемы, поднятые в них, не занимались рамками чисто эстетического колорита, а носили в себе черты некоторой общности в потому вызвали интерес и за пределами республики.

Нельзя не заметить, что в грузинской драматургии по сравнению лет (речь, разумеется, идет о лучших ее произведениях) проявились какие-то новые приемы и черты, которых не было, скажем, драматургии сороковых-пятидесятых годов. Отчетливо проступают интонации мягкости, человечности, пристрастного внимания и внутреннему миру героя, почти полностью отсутствуют декларативность, голый схематизм, приполичность оценок. Черты эти являлись своеобразными в известном многообразии выражением особенностей нового этапа, наступившего в нашей стране, и тех вероятия, которые произвели в литературе после ликвидации пороковой истории безобразности.

В этом процессе рождения качественно новых средств художественной выразительности сформирован истинно нужно был подвергнуться искусству режиссуры и актеров. И вовсе не удивительно, что тенденции, связанные с

ЗАРЯ ВОСТОКА
ТБИЛИСИ

23 СЕН 1978

«Юности» газета «Анахат» опубликовала статью о порывной деятельности китайского руководства против Компартии Японии и японского демократического движения.

В статье говорится, что по приглашению демократического комитета в КНР выехали антипартийные элементы, поставившие целью своей политической деятель-

ности руководство и аполитичную подрывную деятельность против Компартии Японии и японского демократического движения.

Зарождение лютымунистических проектов в США и группа в Японии, поддерживающая газета, порывную деятельность против Компартии Японии и японского демократического движения.

получением новых драматургических прием, время позволило написать строгие сочинения спектаклей и инвентаря социальных акцентов, и снижением общего тона повествования, и фетишизации так называемых «эмоциональных» элементов в идей «бегемотной» литературе. Новые, повелю: «в любви, угрожал потерей связей с лучшими традициями советской литературы и театре. Промчалась время, чтобы показать уступая место «самостоятельно» воспринятым отрывавшимся перспектива.

На сцене наших театров появились за последние годы ряд спектаклей, созданных на основе современной грузинской драматургии, в которых наряду с традиционным глубинным, психологическим и возвода и изобретением конфликтов и событиями живут острота мысли, гражданский пафос. Это — «Свадьба в Аду» А. Геладзе на сцене театра имени М. Жванияшвили (режиссер Т. Маргулишвили), «Ватуского» (режиссер Т. Абдулоев), «Судья и Кутис» (режиссер Ю. Нахуши), «Жизнь человека Г. Хуцишвили в Чахурском театре» (режиссер О. Авантисшвили). «Не тревожься, мамочка!» И. Думбадзе в Ватуском театре (режиссер Г. Лордкипанидзе).

«Место А. Чхидзе в том же театре (режиссер Г. Каптарашвили). «Время—24 часа В. Кавдадзе в Ахалцхском театре

(режиссер Н. Даметрашвили). «Поча» «Обе» на репертура. «О. Нос» «И» в театре имени Руставели (режиссер М. Туванашвили) с Серго Захаридзе в роли «деда» в его жизни роля.

Но это не единичные примеры, которые ни в какой мере не могут свидетельствовать о полном благополучии на направлении драматургии в театре и возвращении состояния самостоятельности. Ведь если разбираться глубже, то в эти, наиболее значительные произведения, есть просчеты. При всей тематической оригинальности, актуальности и художественной привлекательности одна из них страдает от «интерной» фрагментарности, «дробности» материала, лишены «высокой» драматургической «стрельности», другие чрезмерно акцентуют темные стороны действительности, но противостоят им с той же художественной силой примеры постановки, интересные постановки, в театрах отсутствуют большие, интересные образы современной жизни, лишены богатый материал для работы авторов. Но несмотря на за последние годы мы не можем назвать почти ни одной крупной авторской удаче в спектакле на современную тему. Например, наш в свое время был Ашар или Норсена — А. Хорва, Тибет — С. Захаридзе, Харчот — Г. Шангуладзе. Бабушка — С. Тавадшвили. Помалуй,

мультимедийным силам Япония и Мао Цзуня». «Анахат» указывает, что в ноябре 1969 года антипартийные элементы сфабриковали так называемую «деву» компартии Японии», которая при поддержке китайских лиц, «перехватили» «владельцев» вмешательства, с головой охуливали и деятельность по подрыву Компартии Японии.

Только Агаба в исполнении С. Захаридзе. И это в произведениях лучших, в произведениях писателей, от которых общественность ждет новых открытий! Именно это позволяло нам думать о них по большому счету. А что же остается сказать о драматургической мануфактура, которая все еще живуча, продолжает в упрямом и настойчивом на сцену наших театров, снижая художественный уровень их творчества, нагубно изводит на истисну зрителей!

Там, где чаще, а в нас только мало. Шест-семь из нас, а не несколько лет, пусть, но делают погоду на театральном горизонте. Да и тому же невозможно, чтобы все театры ставили одно и то же. А чтобы только воспринять на сцене реальных театральные инновации, как можно убавить, что меньше, так как они в те же названия. Репертуарный фонд дает о себе знать даже в этом. И не в себе, но мучительно, чтобы прийти к простому выводу: драматургия наша и сейчас отстает от жизни, от тех же своих требований, которые и ней предъявляются.

Недостаточно еще освоена нашими театрами и грузинская советская классика, и в частности, драматургия П. Какабадзе. Ведь если не считать марксистского «Каждому Тубишвили» с У. Чхидзе в главной роли, «Свадьбы покойника» Харчотом — Г. Шангуладзе и «Мать Кахобер» и режиссуре Г. Лорд-

кишвили «горючий прием». Но, несмотря на все интриги Пелинда, отмечает далее «Анахат», пропелкиские, антикоммунистические элементы в Японии не нашли никакой поддержки в японском революционном и демократическом движении, их идеологические концепции, «попругие» «деды» Мао Цзуня, потерпели полный провал.

Там, где чаще, а в нас только мало. Шест-семь из нас, а не несколько лет, пусть, но делают погоду на театральном горизонте. Да и тому же невозможно, чтобы все театры ставили одно и то же. А чтобы только воспринять на сцене реальных театральные инновации, как можно убавить, что меньше, так как они в те же названия. Репертуарный фонд дает о себе знать даже в этом. И не в себе, но мучительно, чтобы прийти к простому выводу: драматургия наша и сейчас отстает от жизни, от тех же своих требований, которые и ней предъявляются.

Современные не использованы в другие драматургические резервы. Театрам стоит, например, обратиться к тому, что создано грузинской драматургией на протяжении веков. При этом непременно осмыслить материал нового, прочесть его глазами современника, учитывая, что в театре прошло наиболее поколение, которое незнакомое с этой драматургией. Там же случаются драмы, в частности, в области советского театра, в области «независимой» «классики», — пьесы Н. Мавлюковича, К. Тренева, П. Лавренко, Н. Погодина и многих других писателей, и сегодня утирают своим театром страны.

Грузинский театр все меньше обращается к драматургии братских республик. Принятое исключение составляет этот смысл постановки Д. Алавердиева «Мать Кахобер» и «Мать» «серия» у марксистов. Нет в репертуаре грузинских театров ни одного произведения драматургии наших близкородственных и братьев — Армении и Азербайджана. В преддверии пятидесятилетия образования Союза ССР над всем этим необходимо особенно серьезно задуматься.

(Окончание на 4-й стр.).